

Чуйко Вероника Сергеевна

18 лет

ГАОУ ВО МГПУ

Рук. Казмирчук О.Ю.

Авторское сочинение

Солнце находилось в зените и старательно пыталось скрыть следы преступления, следы вчерашнего ливня, который огорошил всех своей внезапностью. Небо стыдилось своего нервного срыва — прошлой ночью оно беспощадно метало в Землю молнии, несправедливо гневаясь на неё, сейчас же старалось искупить свою вину, мягко смотря на сестру своими лазурными глазами.

Юноша стоял на берегу океана, устало смотрел вдаль и думал о чём-то своём. Девушка, заметив своего мужа, тихо вздохнула, подошла к нему сзади и обняла, нежно обхватив руками его продрогшее тело. И им не нужно было ничего друг другу говорить — молчать вместе казалось супружеской паре счастьем. «Лето в этом году на редкость прохладное» — думалось ему. И правда — раньше они спасались от зноя мороженым, а сейчас, прогуливаясь, приходилось забегать в их любимое прибрежное кафе, чтобы согреть руки о края кружки, в которой плескалось маленькое Чёрное море крепкого чая, цвета её глаз, в которых юноша добровольно тонул каждый день. «Зима в этом году будет суровой» — думалось ей. И правда — она всегда была суеверной, поэтому не сомневалась в точности своего прогноза. Но холодно ей не будет — её греет не столько купленный им чай, она вообще больше любит кофе. А ещё белых кошек и поэзию Манделштама. Однако каждый раз она принимала от мужа приглашение в кафе на чай. Потому что греет её их любовь — безвозмездная и всепоглощающая, та самая, которая одна и на всю жизнь. Это думалось им обоим.

Чуйко Вероника, 18 лет

ГАОУ ВО МГПУ, рук. Казмирчук О.Ю.

Вдруг у парня зазвонил телефон, и отчего-то он тревожно дёрнулся. Спустя одно мгновение он встал с кровати, потирая глаза после сна. Черт возьми, сна... Возвращение в реальность было слишком болезненным. Он медленно подошёл к зеркалу и увидел там уже не того молодого, поджарого парня — перед его взором предстал старик: его волосы седые, белая майка свободно висела на его плечах. Он бросил взгляд на стол: там царил творческий беспорядок, как и всегда: разбросанные книги, листки, вырванные из блокнота, стаканы с ручками и карандашами... В его жизни уже долго царит зима, хотя на календаре двадцать второе июня. «Ровно 10 лет...» — подумал он, тяжело вздохнул и подошёл к столу, чтобы найти свои сигареты. Но его взгляду предстало другое — фотография в рамке с чёрной лентой в углу. На этой фотографии она выглядела такой счастливой — улыбалась, держала в руках букет тюльпанов, которых он тогда, ещё по молодости, нарвал с клумбы. Она была для него учителем. Нет, не школьным, ни в коем случае. При жизни она научила его любить, а после своей смерти учила его жить без неё. Правда, второй урок он так и не усвоил...